АННА РУБЕР

БИБЛИОТЕКА КОРОТКОГО РАССКАЗА

ЧЕТЫРЕ ВОЗРАСТА ДЕТСТВА

Анна Рубер

Четыре возраста детства

«Автор»
2026

Рубер А.

Четыре возраста детства / А. Рубер — «Автор», 2026

Внутри каждого из нас продолжают жить те, кем мы когда-то были. Маленькая девочка в ситцевом платье, познающая первый восторг, первую боль и первый страх. Робкая школьница, прячущая секреты в альбоме для рисования и переживающая первую влюбленность. Уставшая, но заботливая взрослая женщина, познавшая горечь предательства и рутину будней.Героиня этого рассказа проносит сквозь годы все свои ипостаси, бережно оберегая их в тайной комнате своей души. Они живут вместе — общаются, делят горести и утешают друг друга. Но однажды наступает день, когда в комнату входит четвертая. Та, чьи слова не оставляют места для споров. Пришло время собирать вещи для самого последнего путешествия.«Четыре возраста детства» — это тонкая, лиричная и глубоко философская история о том, как из осколков воспоминаний, сломанных игрушек и затаенных чувств складывается истинный багаж человеческой жизни. Тот единственный багаж, который помещается под сердцем и который мы берем с собой, отправляясь к звездам.

© Рубер А., 2026
© Автор, 2026

Анна Рубер
Четыре возраста детства

Я прыгала в сандаликах по садовой дорожке. Подол синего ситцевого платья с жёлтыми утятками развевался на ветру. Прыгала по мокрой траве, по ещё не просохшим лужицам, по скользкой глине. Кружилась. Это было состояние полного счастья, которое бывает только в детстве. Солнце, дача, мама и я в бесконечном голубом небе…

Всё было в первый раз.

Помню свой первый трёхколёсный велосипед. Он меня поначалу не слушался: всё время норовил свернуть с дорожки в траву и застревал в ней всеми тремя колёсами. Но потом научился. И я ловко обгоняла подруг, которые бежали за мной по мокрому асфальту. А я поджимала ноги, чтобы не промочить сандалии, и с визгом проносилась через лужи, оставляя после себя треугольный след на воде.

Помню первую боль.

Не ту, когда падаешь и сбиваешь коленку. Ту, которая идёт изнутри. Которую нельзя залечить мазью и бинтами. Я сказала: «Это мой зайчик» — и потянула к себе.

— Нет, мой, — она не отпускала и крепко держала его за голову.

Я потянула сильнее. И он разорвался пополам. Две половинки. Никчёмные и непригодные каждая сама по себе. Мы обе испугались. Она бросила свою половину в траву. А я держала его ноги и плакала. Нет, ревела. Его больше нет. И не починить никак. Я взяла промокшую вторую половинку, отряхнула от прилипшей травы и отнесла на террасу. Там, в шкафчике, была пустая коробка. Я положила туда две половинки и закрыла крышку. Я оставила её в этом посудном шкафчике — тогда, на даче. А осенью мы вернулись в Москву. Коробка так и осталась там лежать. Мне кажется, она до сих пор там лежит. Интересно: две половинки считают себя одним зайцем — или их теперь двое? Не знаю.

И первый ужас.

— Зачем ты их ловишь?

Он держал сложенные крылышки за кончики двумя пальцами; приделанная к крыльям гусеница противно выгибала тельце и шевелила ножками.

— Для коллекции.

— Покажи.

Мы пришли к нему домой, на его дачный участок. Он показал мне листы картона, на которых были приколоты мёртвые насекомые. Так аккуратно! Каждое было проткнуто булавкой в грудь, туда, где сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.